

II. КОНСТИТУЦИОННОЕ, МУНИЦИПАЛЬНОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Д. А. Авдеев

*Тюменский государственный университет,
г. Тюмень*

РОССИЙСКИЙ МОНОКРАТИЗМ КАК ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В статье анализируются особенности современной системы организации государственной власти. Обосновывается позиция, что отечественная форма государственно-территориального устройства и форма правления обладают характерным для российского государства свойством монархизма. Именно монархизм является сущностью российского публичного управления. В связи с этим делается вывод о необходимости конституционного ограничения монархизма во избежание излишнего авторитаризма и централизма в государственном управлении.

Ключевые слова: государственное управление; система высших органов власти; форма правления; федерализм; монархизм.

D. A. Avdeev

*Tyumen State University,
Tyumen*

RUSSIAN MONOCRATIC AS THE BASIC OF PUBLIC ADMINISTRATION

The article analyzes the features of the modern system of organization of state power. The author substantiates the position that the domestic form of the state-territorial system and the form of government possess the characteristic property of the Russian state of monarchy. It is monarchy that is the essence of Russian public administration. In this regard, it is concluded that there is a need for a constitutional limitation of monarchy in order to avoid excessive authoritarianism and centrism in public administration.

Key words: public administration; the system of supreme bodies of government; the form of government; federalism; monarchy

Очередная российская конституция существенно отличается от своих предшественниц не только юридико-техническим стилем изложения, но и содержательной частью. Конституция Российской Федерации закрепила новые принципы организации государственной власти и местного самоуправления. В основу организации публичной власти были положены принципы, которые ранее не признавались (отрицались), или же они получили новое юридическое наполнение. К числу таковых следует отнести: признание человека высшей ценностью, принцип разделения властей, принцип федерализма, верховенства конституции, самостоятельность органов местного самоуправления, политическое и идеологическое многообразие, признание норм международного права и международных договоров частью правовой системы Российской Федерации.

Таким образом, на высшем юридическом уровне были заложены основы новой парадигмы российского государства и права, что, в свою очередь, предполагает дальнейшее политико-правовое развитие в заданном Конституцией векторе. Стоит отметить, что прошедшее столетие российское государство фактически находилось в трех разных по своей сущности государственных эпохах, переходя из одной в другую не совсем эволюционным путем. Путь от монархии через построение социалистического общества к новому формату республиканского государства Россия прошла за достаточно короткий срок. Безусловно, подобные переходы в истории нашего государства не могут не отражать те или иные особенности предыдущего периода, которые, в свою очередь, накладывают определенный отпечаток на форму государства.

Практический опыт деятельности новой системы государственного управления получил неоднозначные оценки политических экспертов и ученых-юристов. При этом мнения, которые высказываются, колеблются от сохранения неизменности конституционного текста до полного его пересмотра. В связи с этим справедливо замечание Л. Г. Коноваловой, что «очевидной однобокостью грешат предложения авторов, которые, стремясь отойти от авторитаризма, рекомендуют усилить контрольные полномочия парламента или закрепить в конституции парламентарную форму правления»¹.

Отечественной форме правления было посвящено достаточно много работ². Однако внимание исследователей в них сосредотачивалось на анализе теоретических основ формы правления как таковой, рассмотрении исторических этапов развития отечественной формы правления, при этом авторы, как правило, не останавливались на глубоком анализе современных особенностей и характерных черт российской модели формы правления с учетом современного развития науки конституционного права. Тем не менее, и в последнее время интерес к российской форме правления, ее особенностям и правовой характеристике вновь приобретает актуальность и ученые-правоведы пытаются определить ее модель³.

Большинство ученых-правоведов характеризуют ее как смешанную республику. Так, например, В. И. Фадеев считает, что «на основе формальных признаков республиканский строй Российской Федерации можно определить как смешанный (президентско-парламентский), т.е. сочетающий черты президентской и парламентских республик. Вместе с тем конституционный акцент на полномочиях Президента и практика их реализации, определяющие первостепенную роль Президента в государственном механизме властвования, в политической жизни страны свидетельствуют о том, что по сути Российская Федерация может быть охарактеризована и как президентская республика, что она фактически развивается и действует по модели президентской республики»⁴.

А. В. Мелехин полагает, что с формальной юридической точки зрения в России полупрезидентская республика, однако «в реальности существующая модель государственного управления ближе к президентской республике. В то же время Конституция России допускает возможность изменения формы государственного управления в сторону парламентской республики»⁵. А. Н. Мещеряков придерживается мнения, что российская форма правления ближе к латиноамериканской модели президентства, которая характеризуется нарушением равновесия власти в сторону президента⁶. Ю. В. Соломанина обосновывает в своей диссертации наличие в России всех признаков суперпрезидентской республики⁷. Д. М. Худолей, анализируя и сопоставляя различные формы правления между собой, приходит к выводу, что форму правления Российской Федерации можно определить, как смешанную, тяготеющую к суперпрезидентской⁸. «Как бы то ни было, – замечает М. А. Краснов, – в итоге мы имеем формально полупрезидентскую форму правления, но по стилю правления сильно напоминающую президентскую (разве что без сильного парламента)»⁹.

В свою очередь мы попытались обосновать свое видение конституционно-правовой характеристики отечественной формы правления, выявляя ее те или иные особенности¹⁰. Так, исследуя форму правления в России, мы пришли к выводу о том, что как для формы государственного-территориального устройства, так и для собственно форм правления свойствен монокрайзм государственного управления, который выражается в сосредоточении большей части компетенционных полномочий в руках одного центра, что исключает какой бы то ни было дуализм публичного управления, а как следствие, отсутствие сбалансированных оппозиционных друг другу сил.

Монокрайзм находит свое отражение во всей системе государственной власти и управления. В частности, при рассмотрении политико-территориального развития страны А. Медушевский к числу значимых особенностей относит «нестабильность всей конструкции», связанную с неоднократным пересмотром отношений центра и регионов; «сверхцентрализованный (унитарный) механизм управления с формальным признанием дуализма институтов субъектов Федерации, выполняющих функцию передачи команд из центра в регионы»¹¹. Принцип федеративного государственного устройства не совпадает с реально сло-

жившими чрезмерно централизованными механизмами взаимодействия центра и регионов. А. А. Степанова к числу основных проблем российского федеративного государства относит наряду с другими и подмену федеративных принципов управления унитарными, все это не может не оказывать негативное влияние на эффективность работы государственного механизма и требует скорейшего разрешения¹².

Неконкретизированность и очевидное конституционное вмешательство Российской Федерации в пределы совместного ведения федерации и ее субъектов «ведет к фактической централизации власти при сохранении формальных устоев федерализма»¹³. По верному замечанию А. А. Троицкой, «отдельные положения российского законодательства если не делают идею представительства фикцией, то во всяком случае сильно затрудняют приход во власть различных социальных групп, что приводит к риску формирования «узкой» правящей элиты, определяющей политику «партии и правительства» независимо от воли народа»¹⁴.

Форму правления России, с присущим ей «авторитаризмом централизованного управления», с ярко выраженным доминированием главы государства и неравномерным распределением компетенционных полномочий и функций между высшими органами государственной власти, можно охарактеризовать как монархическую – с существованием одного центра, сконцентрировавшего в своих руках стратегические полномочия и прерогативы по управлению делами государства и решению вопросов внутренней и внешней политики.

При конституционном доминировании исполнительно-распорядительной власти, в силу ее специфики, должны иметь место координация и взаимодействие с иными органами власти, взаимная ответственность их друг перед другом. Обеспечение баланса властных полномочий (не путать с их уравниванием. – прим. Д. А.), гармоничное их распределение между высшими органами государственной власти, установление конституционной ответственности (с конкретными мерами воздействия) органов исполнительно-распорядительной власти за результаты своей деятельности станет действенным механизмом их функционирования. Эти и другие меры будут способствовать стабилизации российской политической системы, позволят избавить ее от «шатаний» и неопределенности в дальнейшем, что, в свою очередь, должно сказаться положительным образом на развитии самого российского государства и общества

¹ Коновалова Л. Г. Разделение властей с четко обозначенными и реальными полномочиями парламента как признак парламентаризма // Рос. юрид. журнал. 2017. № 3. С. 41.

² См.: Оприцова Я. И. Специфика формы государственного правления современной России // автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001; Гаянов А. Р. Эволюция формы правления российской государственности в XX веке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004.; Зороян С. Г. Форма правления в России в начале XX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук., Санкт-Петербург, 2006.; Соломанина Ю. В. Республиканская форма правления в России: история и современность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007.; Овчинникова О. Д. Эволюция формы правления российского государства: историко-теоретический аспект: автореф. канд. юрид. наук., М., 2008 г.; Гелиева И. Н. «Форма государственного правления в России: конституционно-правовой анализ» // автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.; учебные пособия: Серегина А. В. Современное учение о форме государственного правления. Ростов н/Д.: ДЮИ, 2005; Симошвили Л. Р. Форма правления: история и современность. М., 2011 г; Симошвили Л. Р. Модели организации государственной власти. М., 2012.

³ Нечкин А. В. К вопросу о формах правления в странах СНГ // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12. С. 11–16; Чиркин В. Е. Какая форма правления существует в России? Рос. журн. правовых исследований. 2014. № 4. С. 32–40; Авдеев Д. А. Республиканская форма правления в свете конституционного монархизма (отечественный опыт) // Государство и право. 2017. № 2. С. 27–34.

⁴ Конституционное право: учебник для бакалавров / отв. ред. В. И. Фадеев. М.: проспект. 2014. С. 126.

⁵ См.: Мелехин А. В. Теория государства и права: учебник с учебно-методическими материалами (второе, и доп. и перераб. издание). М., 2009. С. 133.

⁶ Мецераков А. Н. Конституционные способы воздействия Президента Российской Федерации на исполнительную власть и связанные с ними особенности российской формы правления // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 5. С. 22.

⁷ Соломанина Ю. В. Республиканская форма правления в России: история и современность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С. 23.

⁸ Худoley Д. М. Основные, гибридные и атипичные формы правления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 4(10). С. 61.

⁹ Краснов М. А. «Конституционные страхи» // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 11.

¹⁰ См.: Авдеев Д. А. Форма правления в России (краткий конституционный очерк). Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2015. 244 с.

¹¹ Медушевский А. Модель для сборки: российский федерализм XX – начала XXI века в поисках идентичности // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 2 (117). С. 25–26.

¹² Степанова А. А. Еще раз о федеративном устройстве России // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 7. С. 23.

¹³ Глигич-Золотарева М. В. Правовые основы федерализма. М., 2006. С. 221.

¹⁴ Троицкая А. А. Пределы публичной власти: конституционно-правовое осмысление // Вестник Моск. гос. ун-та. Серия Право. 2009. № 5. С. 51.

Е. В. Аристов

*Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь*

ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА В ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЯХ ВЕРХОВНОГО СУДА ЯПОНИИ

Статья посвящена исследованию особенностей реализованной в Японии модели социального государства. Показаны особенности закрепления гарантий социальности государства в законодательстве Японии.

Ключевые слова: социальное государство; социальность государства; конституционное право; основа конституционного строя; конституционно-правовой принцип; государство благосостояния.

E. V. Aristov,
*Perm State University,
Perm*

THE POSITIONS OF THE SUPREME COURT OF JAPAN OF INTERPRETATION OF THE CONTENT AND SIGNIFICANCE OF THE PRINCIPLE OF THE WELFARE STATE

The article investigates the features of model of the welfare state implemented in the Japan. The article shows the features of fixing of guarantees of the welfare state in legislation of Japan.

Key words: Welfare State, welfaring of the State; Constitutional Law; basis of the constitutional system; constitutional-legal principle of the Welfare State.

Принцип социальности государства в Японии закреплен в Основном законе – Конституции, однако не напрямую, как в некоторых европейских государствах (таких как, к примеру, Германия, Франция и Россия), а через признание права индивида на достойную жизнь¹.

Так, ст. 25 Конституции Японии от 1947 г.² предусматривает следующее:

«Все люди имеют право на поддержание минимальных стандартов здоровой и культурной жизни. Во всех сферах жизни государство прилагает все усилия для поощрения расширения социального благосостояния, безопасности и общественного здоровья».

Тем не менее необходимо понимать, что данное конституционная норма не предусматривает конкретных прав человека, в ней скорее выражены концептуальные основы реализации государственной политики в соответствующей сфере, что также имеется и в Конституции Российской Федерации.

В целом, как указывает Хидео Окамото, система обеспечения благосостояния в Японии сложилась на основании послевоенного конституционного режима³.

Немалую роль в определении содержания ст. 25 Конституции Японии от 1947 г. сыграл Верховный Суд Японии.